

Кравчик М.А.

к. филос. н.,

*доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
Международного гуманитарного университета*

НЕУТИЛИТАРНОСТЬ ФИЛОСОФИИ ИЛИ МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ ТРАДИЦИЯ В АНТИЧНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена анализу становления метафизической традиции в античной философии. В ней исследуется развитие ранней греческой мысли, в которой можно выделить две основные традиции: ионийскую, идущую от Фалеса Милетского и италийскую от Пифагора. Делается вывод о том, что последняя традиция оказала существенное влияние на развитие греческой метафизики.

Ключевые слова: античная философия, метафизика, досократическая философия.

Философия в своей внутренней форме, так или иначе, предполагает установление такого смыслового горизонта, который побуждает человеческую мысль искать как предельные основания своего существования, так и первопричины природного и социального миров. Эта неутилитарность философского умозрения, его выход за границы социального и практически значимого являлся «камнем преткновения» в вопросах, касающихся полезности и применимости философии. Кроме того, интенция философского видения не только указывает на присутствие некоторой иной реальности, за пределами видимого мира, но и настаивает, что истина открывается человеку в момент вопрошания в пределах этой реальности.

«В основе философского умозрения, а также религии, равно и того и другого, лежит один ход или одна мысль, что есть какая-то другая жизнь, более реальная, чем та, которой мы живем в нашей повседневной, обыденной жизни. И что в этой повседневной жизни миры продолжают, времена удваиваются, а там все обстоит иначе. И вот, где, все обстоит иначе, там и есть истинная реальность» [11, 37].

Обращение к этим метафизическим вопросам (термин «метафизика» (*τὰ μετὰ τὰ φυσικά*) с древнегреческого означает «то, что после физики»), в современной философской ситуации, являющееся не столь уж распространенным, тем не менее, сохраняет свою **актуальность** благодаря тому, что оно затрагивает основания всякого рода философствования как теоретического, так и практического. Метафизика не является чем-то мо-

нолитным и единым, хотя в ней можно выделить следующие основные черты: стремление к исследованию сущности вещей, истине, к утверждению существования первооснов и первоначал всякого бытия, к поиску смысла сущего и к апелляции на вневременное и вечное. В ходе исторического развития философского знания метафизические концепции, различаясь между собой, не просто наполняли новым содержанием уже имеющиеся термины, но формировали разные теоретические «миры», в которых перестраивались и перераспределялись отношения этих терминов между собой.

Таким образом, **темой данной статьи** является исследование формирования метафизической традиции в античной философии, берущей свои истоки в ранней греческой мысли. Поскольку такая обширная тема вряд ли может быть освещена в рамках статьи, то следует её ограничить указанием на общие тенденции развития метафизической традиции в ранней греческой мысли. И, по сути, затронутые в ней вопросы нуждаются в дальнейших фундаментальных исследованиях, с обращением к фрагментам и текстам античных мыслителей.

Среди исследователей, занимавшихся данной проблематикой, следует указать как западноевропейских историков философии А.Лакс (A. Laks) [18], К. Гатри (Guthrie W. K. S.) [14] Дж. Кирк (J. Kirk), Дж. Рэйвен (J. Raven) [17], А. Лонг (A. Long) [19]), так и российских (Я. Жмудь [4; 5; 6], Е.В. Афонасин, А.В. Лебедев [8; 9], М. Вольф и др.), и отечественных (А.О. Баумейстер [2], С.В. Пролеев [12]).

Традиционно упоминание о метафизике в античной философии связывают с именами Платона, давшего знаменитое истолкование бытия сущего как идея (*ιδέα*), или эйдос (*εἶδος*), и Аристотеля, часть сочинений которого благодаря Андронику Родосскому (а может быть и самому Аристотелю) получила название «Метафизика» [2, 424-425].

Но, с другой стороны, очевидно, что метафизические идеи Платона и Аристотеля опирались на уже достаточно прочное и фундаментальное основание — научные и философские концепции ранних греческих философов VII-V вв. В истори-

ко-философской литературе начиная с XIX в. за ними закрепилось название «досократики», введенное немецким исследователем Г. Дильсом для обозначения древнегреческих философов, которые могут рассматриваться либо как «предшественники Сократа и Платона» (как в хронологическом порядке, так и в содержательном), либо как второстепенные по отношению к ним [15].

Вместе с тем в последнее время использования термин «досократики» встречает определенную критику: с одной стороны, есть призывы отказаться от него «как от исторически некорректного и теоретически бессмысленного» [9]. А с другой, несмотря на некоторую неточность и расплывчатость его употребления, этот термин следует сохранить, обозначая им тех греческих философов, которые занимались изучением физики, т.е. природы.

Однако суть научной проблемы, связанной с досократиками, не состоит исключительно в корректности или некорректности использования данного термина. Вопрос заключается в том, как мы рассматриваем всю раннюю греческую философскую традицию VII-V вв. до н.э. Мы считаем, что эта традиция была достаточно монолитной и её характерной чертой следует признать исследование природы. Такой подход был продемонстрирован в известной работе по истории западной философии Б. Расселом, который объявил, что «философия начинается с Фалеса» [20, 31]. Либо мы ищем новые подходы к исследованию ранней греческой мысли и предполагаем, что не только исследованием природы, но и метафизическими вопросами интересовались первые философы.

Однако поскольку сохранились лишь фрагменты текстов, то реконструкция их философских идей осуществляется на основании более поздних источников, а именно сочинений Аристотеля, Плутарха, Симпликия, Диогена Лаэртского, Стобея и др. Аристотель называет ранних философов «физиками», указывая, что они считали «началом всех вещей одни лишь начала в виде материи: именно то, из чего состоят все вещи, из чего как первого они возникают и во что как в последнее они, погибая, превращаются, причем сущность хотя и остается, но изменяется в своих проявлениях, — это они считают элементом и началом вещей. И потому они полагают, что ничто не возникает и не исчезает, ибо такое естество (φύσις) всегда сохраняется...» [Метафизика 983 b 10].

Как отмечает Л.Я. Жмудь, аристотелевская интерпретация учений досократиков имела существенное влияние как для его натурфилософской концепции, затем продолженной учениками, так и для всей последующей доксографической традиции (Феофраст). «Составной частью философ-

ского и научного метода доксография стала лишь у Аристотеля, который, в отличие от Сократа и Платона, рассматривал себя в качестве законного преемника всей досократовской ἐρί φύσεως ἱστορία. Мнения «физиков» были для него отправной точкой в решении натурфилософских проблем, независимо от того, соглашался он с ними или нет... Помимо эпистемологической связи, между Аристотелем и досократиками существовала и осознанная историческая связь, опиравшаяся на впервые разработанные им представления об интеллектуальном развитии во времени и о своем месте в истории идей» [5].

Таким образом, в этой трактовке ранней традиции уже имплицитно содержалось представление о том, что такое философия и кто такие первые философы. Поскольку Аристотель отождествил начала философии с учениями представителей Милетской школы (Фалесом, Анаксимандром, Анаксименом), то это и закрепилось в истории философской мысли. «Ранние греческие философы считали себя исследователями многих вещей, и диапазон их интереса был огромен. Они имели представления о природе мира, и эти взгляды охватывали то, что мы сегодня называем физикой, химией, геологией, метеорологией, астрономией, эмбриологией и психологией ...» [20].

Безусловно, Аристотель не отказывался от рассмотрения других ранних философских школ и философов. Он разбирает учения Гераклита, Эмпедокла, Парменида, Демокрита, пифагорейцев и т.д. Но поскольку им был уже очерчен некий определенный ракурс рассмотрения первых философов, то в целом он и сохранился при дальнейшем анализе.

Однако намного позднее в первой половине III в. появляется ещё один важный источник по ранней греческой философии «Собрание учений и биографий философов в 10-ти книгах» Диогена Лаэртского, в котором были представлены как биографии философов, так и различные сведения об их учениях. В отличие от Аристотеля Диоген сообщает о двух началах философии: «философия же имела два начала: одно — от Анаксимандра, а другое — от Пифагора; Анаксимандр учился у Фалеса, а наставником Пифагора был Ферекид. Первая философия называется ионийской, потому что учитель Анаксимандра Фалес был ионийцем, как уроженец Милета: вторая называется италийской, потому что Пифагор занимался ею главным образом в Италии. Ионийская философия завершается Клитوماхом, Хрисиппом и Феофрастом, италийская же — Эпикуром» [3, кн. I XVIII].

В настоящее время неизвестны ни предшественники Диогена Лаэртского, ни сочинения, на которые он мог бы опираться, чтобы можно

было установить достоверно истоки данной интерпретации. Г. Дильс отмечал, что существует некоторая преемственность между доксографическими сочинениями Феофраста и Диогена, «но в целом её промежуточные источники до сих пор неизвестны» [цит по: 5].

Между тем концепция Диогена представляется довольно значительной, поскольку она позволяет существенно расширить понимание проблематики ранней греческой философии, и отказаться от её телеологизма, неизбежного в аристотелевском варианте. Так, например, согласно Диогену, к проблемам, которыми занимались первые философы, можно отнести также и метафизические, эпистемологические и этические проблемы. Описывая учение Пифагора и пифагорейцев, Диоген показывает, что основными философскими проблемами в этой традиции были проблемы этического характера: «главное для людей, говорил Пифагор, в том, чтобы наставить душу к добру или злу...» [3 кн.VIII 33]. Более того, Диоген называет Пифагора изобретателем термина «философ», приводя рассказ о беседе между Леонтом, тираном Флиунта, и Пифагором, в которой последний объявляет, что в отличие от большинства людей философы стремятся только к истине [3 кн.I XVIII]. Таким образом, по мнению Диогена, Пифагор вполне может считаться основателем новой философской традиции, в которой внимание уделяется не просто исследованию окружающего мира, но затрагиваются вопросы подлинного смысла существования человека, его познания (стремление к истине) и понимания необходимости правильного образа жизни.

Действительно, влияние личности Пифагора на развитие древней философии очень велико: «уже в литературе V-IV вв. Пифагор выступает как выдающийся философ и математик, религиозный и этический реформатор, мудрый педагог, влиятельный политик, полубог в глазах своих учеников и шарлатан по отзывам иных его современников, глава научной школы и одновременно религиозного братства» [6, 13]. У пифагорейцев появились также новые философские термины, которые впоследствии стали широко распространенными: космос, гармония, катарсис, метемпсихоз, предел, беспредельное и т.д. Кроме того, упоминания о Пифагоре и пифагорейцах встречаются уже в ранней греческой традиции (Ксенофан, Гераклит, Эмпедокл), хотя они и критичны по отношению к деятельности Пифагора, но их наличие показывает, что Пифагор был достаточно хорошо известен.

Ещё одним древним источником, подтверждающим косвенно концепцию Диогена Лаэртского о двух источниках возникновения ранней философии, может являться небольшой фрагмент

из сочинения некоего софиста V в. до н.э., называющийся «Двоякие речи» (Dissoi logoi)[16]. А.В. Лебедев считает, что в этом тексте речь идет не просто об упоминании существования двух школ — «анаксагорейцев и пифагорейцев», но их можно рассматривать как два господствующих и противоположных направления в философии в конце V в. до н.э., «ионийскую и италийскую традиции» [8, 187].

Он также предлагает рассматривать эти две традиции как взаимоисключающие друг друга: «италийская философия была создана Пифагором на принципиально иных началах как антитеза к ионийскому натурализму и ставила перед собой не конкретные научно-исследовательские задачи, а мировоззренческие и жизнестроительные задачи. Представители двух традиций по-разному понимали и даже называли свою науку: ионийцы называли ее «разведыванием» (historia), италийцы — «любомудрием» (philosophia). Для первых ключевым понятием было physis, для вторых aletheia и psyche» [8, 182].

Более того, А.В. Лебедев считает, что во многих фундаментальных философских вопросах представители ионийской и италийской традиций занимали прямо противоположные позиции: «В метафизике и космологии ионийцы утверждали натуралистический монизм, признававший универсальность законов природы и фактически упразднявший понятие «неба» (небесные тела состоят из земных элементов)... Они также верили в бесконечность Вселенной и бесчисленные миры (Анаксимандр, Анаксагор, Демокрит). Италийцы были дуалистами и в метафизике, и в космологии; деление космоса на божественную надлунную и текучую подлунную часть представляло собой реставрацию мифопоэтической картины мира. В теории познания ионийцы тяготели к сенсуализму, италийцы — к радикальному рационализму и априоризму. Италийцы признавали душу бессмертным существом иной природы, лишь временно связанной со смертным телом. В этике (судя по Демокриту и ионийским софистам) ионийцы были сторонниками антропологизма и придерживались умеренного гедонизма. Этика пифагорейцев и элейцев была строго аскетической и имела метафизическое основание» [8, 182].

Вопрос о том, насколько концепция, предложенная А.В. Лебедевым, является достоверной и научно обоснованной, остаётся открытым и дискуссионным. Можно найти как сторонников различения философских учений ионийцев и пифагорейцев, так и тех, кто придерживается точки зрения, согласно которой, их учения не следует рассматривать как противоположные (Я. Жмудь).

Так, Ф. Коплстон, пишет о том, что «пифагорейцы представляют для нас интерес не только своими музыкальными и математическими исследованиями...но и потому, что они стремились порвать *de facto* с материализмом милетских космологов; а также потому, что они оказали большое влияние на Платона. На его взгляды, вне всякого сомнения, оказала воздействие пифагорейская концепция души и её судьбы (возможно, что он позаимствовал у них идею триединого характера души). Пифагорейцы придавали большое значение душе и её правильному воспитанию, эту идею очень ценил Платон и был верен ей всю жизнь. На Платона очень сильно повлияли также математические взгляды пифагорейцев, хотя очень трудно определить точно, в какой мере. Одним словом, мы не погрешим против истины, если скажем, что философские взгляды Платона сложились под сильным влиянием пифагорейцев» [7, 49].

С другой стороны, возвращаясь к анонимному тексту «Двоязыкие речи», можно поставить под сомнение не существование двух традиций в ранней философии, но противоположность их взглядов. Так, в самом тексте есть только указание на последователей Анаксагора и Пифагора («the followers of Anaxagoras and Pythagoras») и нет никакого намека на отличие их взглядов [16]. Наоборот, они упоминаются вместе в контексте рассуждения о том можно ли научиться мудрости и добродетели. В связи с этим, вполне справедливым следует признать утверждения Я.Л. Жмудя о том, что нет оснований в этом тексте настаивать на их противопоставлении. «Шестая глава этого трактата посвящена обсуждению того, возможно ли обучение σοφία καὶ ἀρετή. Оппоненты автора утверждают: в тех областях, где можно чему-либо научить, есть соответствующие учителя, как, например, в музыке. На это автор отвечает, что они есть и в данной области: «Чему же учат софисты, как не мудрости и добродетели? И кем были анаксагоровцы и пифагорейцы, [как не учителями, обучавшими этим вещам]?» Показательно, что автор трактата не видит никакой несоизмеримости между школами Анаксагора и Пифагора. Они фигурируют вместе, как типичные образцы сообществ, где занимались философией, ибо достижение мудрости и добродетели и было целью философии. Нам хорошо известно, чем занимались в школе Анаксагора, так почему же мы должны полагать, что в пифагорейской школе первой половины и середины V в. обучали чему-то принципиально иному?» [4, 41]. Таким образом, данный фрагмент вряд ли может быть использован как подтверждение существования двух противоположных традиций в ранней греческой философии. Но он может рассматриваться как

свидетельство того, что пифагорейцы оказывали значительное влияние на развитие философских идей в указанный период.

Действительно, если обратиться к свидетельствам античных авторов, то можно увидеть, что упоминание о философских идеях Пифагора и пифагорейцев встречается, прежде всего, у Платона и Аристотеля, а также их учеников. «Платон, как и Аристотель, говорили о философии пифагорейцев, а Ксенократ и Севсипп — о философии самого Пифагора. У нас есть только по одному пассажиру у Аристоксена и у Дикеарха (ученики Аристотеля — прим. К.М.), в которых Пифагору приписывается создание философской системы. Дикеарх утверждал, что Платон соединил учения Пифагора и Сократа. Аристоксен же сообщает, что «*Пифагор ценил исследование чисел больше, чем кто-либо другой. Он продвинул его вперед, отведя от практических расчетов и уподобляя вещи числам*». Понятно, что для авторов не поддается сомнению существование у Пифагора развернутого философского учения» [10, 300].

Таким образом, можно сделать некоторые **выводы**: 1) в ранней греческой философии VII-V вв. широко обсуждались различные философские проблемы, как натурфилософские (Милетская школа), так и метафизические и этические (Пифагор и пифагорейцы); 2) философские идеи пифагорейцев оказали несомненное влияние на метафизику Платона в частности, и на развитие античной метафизической традиции в целом. Однако остаётся ещё множество нерешенных вопросов, связанных с формированием метафизической традиции в ранней греческой философии, например, с влиянием идей элеатов и их соотношения с пифагорейцами, а также исследование влияния ранних пифагорейцев на Платона и т.д.

Литература

1. Аристотель. Метафизика. Переводы. Комментарии. Толкования. / сост. С.И. Еремеев. — Науч. изд. — СПб.; Киев : Алетейя; Эльга, 2002. — 832 с.
2. Баумейстер А.О. Біля джерел мислення та буття / А.О. Баумейстер. — К. : ДУХ І ЛІТЕРА, 2012. — 480 с.
3. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / под ред. А.Ф. Loseva, пер. М.Л. Гаспарова. — М., Л. : Мысль, 1986. — 576 с.
4. Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме / Л.Я. Жмудь. — СПб. : Алетейя, 1994. — 376 с.
5. Жмудь Л.Я. Доксография и её связь с другими жанрами античной историографии философии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // www.nsu.ru/classics/bibliotheca/Zhmud_doxography.pdf
6. Жмудь Л.Я. Пифагор и ранние пифагорейцы / Л.Я. Жмудь. — М. : Русский фонд содействия образованию и науке, 2012. — 445 с.
7. Коплстон Ф. История философии. Древняя Греция и Древний Рим Т.1. / Ф. Коплстон. — М. : Центрполиграф, 2003. — 319 с.
8. Лебедев А.В. Избавляясь от досократиков / А.В. Лебедев // Философия в диалоге культур : мате-

риалы Всемирного дня философии. — М., 2009. — С. 177-184.

9. Лебедев А.В. Миф о досократиках / А.В. Лебедев [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://litpsy.ru/filosofiya/mif-o-dosokratikah/>

10. Леонтьев А.В. Традиция о Пифагоре у Аристотелеса и Дикеарха // Человек. Природа. Общество. Актуальные проблемы. Материалы 11-й международной конференции молодых учёных. — СПб. : изд-во СПбГУ, 2000. — С. 298-301.

11. Мамардашвили М. Картезианские размышления / М. Мамардашвили. — М. : Прогресс, 1993. — 352 с.

12. Пролеев С.В. Античная философия / С.В. Пролеев. — М. : Рефл-бук, Ваклер, 2001. — 512 с.

13. Diels H. Die Fragmente der Vorsokratiker / Hermann Diels. — Berlin : Weidmannsche buchhandlung, 1903. Bd. 1-3. — 600 s.

14. Guthrie W. K. S. A History of Greek Philosophy. Vol. 1: The Earlier Presocratics and Pythagoreans; Vol. 2: The Presocratic Tradition from Parmenides to Democritus. — Cambridge, 1962, 1965.

15. Dissoi logoi / R.K. Sprague // Mind. Vol. 77. No. 306. — pp. 155-167. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://myweb.fsu.edu/jjm09i/RhetoricSpring2012/Dissoilogoi.pdf>

16. Kirk G.S. Presocratic Philosophers: A Critical History with a selection of Texts / Kirk G.S., Raven I.E., Schofield M. — Cambridge, 1983.

17. Laks A., Lougouet C. (éd). Qu'est-ce que la philosophie présocratique? — Lille, 2002. — 550p.

18. Long A.A.(ed.). The Cambridge Companion to Early Greek Philosophy, 1999.

19. Presocratic philosophy / P. Curd // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [www: http://plato.stanford.edu/entries/presocratics/](http://plato.stanford.edu/entries/presocratics/)

20. Russell B. History of Western Philosophy. — London : Allen and Unwin, 1961. — 923 p.

Кравчик М.О. Неутилітарність філософії чи метафізична традиція в античності. — Стаття.

Анотація. Стаття присвячена аналізу становлення метафізичної традиції в античній філософії. У ній досліджується розвиток ранньої грецької думки, в якій можна виділити дві основні традиції: іонійську, що йде від Фалеса Мілетського та італійську від Піфагора. Робиться висновок про те, що остання традиція зробила істотний вплив на розвиток грецької метафізики.

Ключові слова: антична філософія, метафізика, досократична філософія.

Kravchik M.A. Nonutilitarian philosophy or metaphysical tradition in antiquity — Article.

Summary. This article analyzes the formation of the metaphysical tradition in ancient philosophy. It explores the development of early Greek thought, in which there are two main traditions: the Ionian coming from Thales of Miletus and Italian from Pythagoras. The conclusion is that the latter tradition had a significant influence on the development of Greek metaphysics.

Keywords: ancient philosophy, metaphysics, presocratic philosophy.